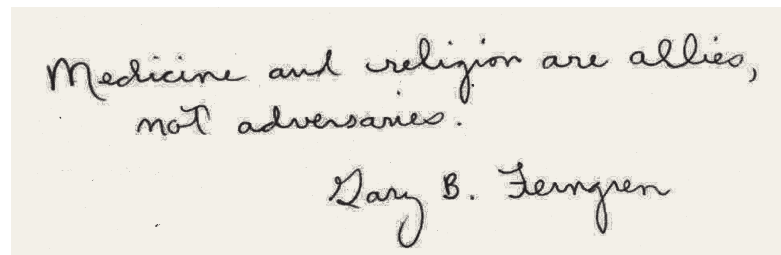


Гари Фернгрэн является профессором античной истории Университета штата Орегон (США). Он неоднократно выступал в Москве с докладами на съездах Конфедерации истории медицины, а в свой последний приезд прочёл несколько лекций для студентов и преподавателей Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М.Сеченова. Итогом этого визита стало соглашение о сотрудничестве между двумя вузами. Наша беседа началась с вопроса о том, почему он решил заниматься историей античности.



Гари ФЕРНГРЕН:

Медицина и религия — не враги, а союзники

— Ещё в детстве меня очень заинтересовала античная история, включая библейскую, историю Греции и Рима, — ответил Фернгрэн. — Когда я учился в школе, я много читал античных авторов — Тацита, Светония и других — и даже собрал библиотечку по античной истории. Изучал латынь и уже в 16-17 лет решил, что хочу стать учителем истории. А для этого надо иметь университетский диплом. Мои родители были простыми служащими, но они поддержали мой выбор.

— **А чем был вызван ваш интерес к истории медицины?**

— Заканчивая университет, я собирался изучать историю императорского Рима, но мой учитель Малькольм МакГрегор был известным специалистом по истории Древней Греции. Благодаря его влиянию я тоже стал ею заниматься и посвятил данной теме свою кандидатскую диссертацию. Когда я начал преподавать в 1970 г., мой близкий приятель Даррел Амундсен, который был женат на моей сестре, не имевший, как и я, никакой историко-медицинской подготовки, начал публиковать статьи по истории античной медицины. Он попросил меня помочь, поскольку я обучался классической филологии и владел необходимыми навыками работы с античными текстами. Вместе мы опубликовали более двух десятков статей за 20 лет. Вскоре я обнаружил, что превратился в историка медицины, хотя продолжаю преподавать античную историю.

— **Что вас больше всего интересует в истории медицины?**

— Первые наши статьи были посвящены судебной медицине в античном мире (они до сих пор цитируются), потом были заказные главы в книгах и энциклопедические статьи (по филантропии и медицине, добродетели и медицине, медицинской профессионализации и т.д.). Чаще всего читают справочники и энциклопедии. Я публиковался в дюжине таких изданий — «Энциклопедия медицинской этики», «Международная энциклопедия общественных наук» и т.д. Нам хорошо работало вдвоём — Амундсен быстро писал, а я приводил его тексты в публикуемый формат. В 1970-е годы история медицины в США была на подъёме (a growth industry). В конце 1960-х появилась социальная история медицины, и в этой области мало кто публиковался. Так что наши тексты были востребованы.

Изучение благотворительности в античном мире предопределило мои дальнейшие научные изыскания. Знакомая с литературой, я был поражён влиянием

раннехристианских церквей на медицинскую филантропию.

— **Ваша новая книга посвящена медицине и религии (Medicine and religion: a historical introduction). Почему этот вопрос кажется вам актуальным?**

— Отчасти это отражает мой личный интерес как практикующего христианина. Будучи протестантом, я интересуюсь историей Церкви. С другой стороны, тема медицинской благотворительности и врачебной этики в античном мире малоисследована.

— **Насколько значимы ваши исследования для современной медицинской практики?**

— Если мы не знаем исторических истоков современной культуры и современных идей, то оказываемся в затруднительном положении. Мы предполагаем, что современность учит нас тому, что нам необходимо, но, поскольку будущее нам неизвестно, необходимо знать прошлое, чтобы видеть перспективу. Человеческие коллизии сегодня такие же, как у предыдущих поколений. И во многих критических ситуациях религии есть что сказать. Как я говорил в сегодняшней лекции, религия и медицина — естественные союзники. Медицина знает, как облегчить боль, как лечить болезнь, но она не может придать жизни смысл. Религия обладает определённой разъясняющей силой. Помощь другим, сострадание, объяснение произошедшего — это всё зоны пересечения медицины и религии.

— **В чём для вас смысл жизни?**

— Для меня он зиждется на христианской вере в Иисуса Христа как сына Божьего и Спасителя мира. Моя вера придаёт смысл всему, чем я занимаюсь, включая научные исследования. У всех нас есть какие-то постулаты об окружающем мире. Я не могу быть материалистом, поскольку, на мой взгляд, многие вещи могут быть объяснены только с религиозной точки зрения.

— **Но часто религия враждебна науке, и история даёт тому множество примеров...**

— Я не утверждаю, что они находятся в постоянной гармонии или что между ними не было конфликтов. Я говорю, что чаще отношения науки и религии были взаимодополняющими, или комплементарными. Надо с большой осторожностью употреблять слова «наука» и «религия», поскольку их

значения могут быть различными. Тут нужен индивидуализированный подход.

— **В наш век рационализма какой смысл обращаться к религии, которая по определению иррациональна?**

— Ни наука, ни медицина не отвечают на конечные вопросы (ultimate questions) жизни. Наука сделала и сделает много важных вещей в области техники и прогресса, но она не может ответить на вопрос о смысле жизни.

— **Имеется ли ответ на этот вопрос?**

— Я считаю, что разум не может разрешить глубочайшую загадку жизни. Вера начинается там, где кончаются разум и логика. Вера и разум комплементарны. Один элемент этой пары может сказать то, что не может другой.

— **Что вы имели в виду, называя себя практикующим христианином?**

— Речь идёт не только о посещении церкви. Вера является основой моего мировоззрения. У всех, будь то атеисты, агностики или буддисты, есть какие-то постулаты (assumptions). Они могут быть сильными или слабыми, и они определяют стиль нашего мышления и те выводы, к которым мы приходим. Моя вера служит фундаментом, на котором строится множество вещей, включая исследование взаимоотношений науки и религии. Мы совершаем ошибку, заставляя религию отвечать на научные вопросы, но мы также заблуждаемся, заставляя науку отвечать на вопросы религиозные. Это две разные области, которые в отдельных случаях перекрываются. В этих-то областях и возникают конфликты. Однако в истории были периоды, такие как Высокое Средневековье или период естественной теологии в XVIII веке, когда отношения науки и религии были гармоничными.

— **Хотелось бы спросить о религиозных истоках науки. Считаете ли вы, что монотеизм сыграл существенную роль в её появлении?**

— О происхождении европейской науки в XV-XVI веках, называемых периодом научной революции, идут бесконечные дебаты. На мой взгляд, в основе лежала идея рационального божества, сотворившего мир и управляющего им по своей воле (Божий промысел). Все творцы научной революции (Галилей, Ньютон, Кеплер и т.д.)

были практикующими христианами, которые привнесли теологию в свои научные занятия. Но они также следовали греческой традиции рационального познания природы. Введение в оборот античных греческих текстов (начиная с XIII в., когда труды Аристотеля, затем Птолемея и т.д. были переведены на латынь) сыграло колоссальную роль в эмпирическом понимании окружающего мира. Это два ключевых фактора научной революции, хотя, безусловно, были также и другие. Причём в целом Божий промысел гармонично уживался с античной традицией.

— **Древние греки были язычниками, однако античная наука процветала до тех пор, пока не появились христиане...**

— Это слишком упрощённый взгляд. Античная наука очень отличалась от эмпирической баконовской науки. Она была преимущественно дедуктивной, а не индуктивной, и в этом смысле была ограниченной. У неё не было механизма автокоррекции, присущего эмпирической науке. Аристотель считался непререкаемым авторитетом в области натурфилософии, Птолемей — в космологии, Гален — в медицине. Они были почти что обожествлены в Средние века. Упадок науки в Римской империи начался в III-IV веках н.э., когда вместо эмпирического подхода возобладали безоговорочное следование древним текстам. После нашествия варваров исчезли почти все научные и учебные институты. Части знания сохранились только в монастырях, которые были христианскими учреждениями. Так что не христиане виноваты в упадке средневековой науки, а гибель римской цивилизации, передавшей греческую культуру на Запад.

— **Могла бы появиться современная наука без монотеизма?**

— Монотеизм утверждает, что случайностей не бывает, что вселенная разумно устроена с определённой целью и подчиняется определённым законам. Возможна ли наука без монотеизма? Конечно. Вы с тем же успехом можете спросить, необходима ли науке финансовая поддержка правительства. Конечно, наука возможна и без неё, но лучше ли будет науке, если её прекратят финансировать? В таких вопросах нельзя быть категоричным. Естественные науки появились по-

тому, что сошлись определённые культурные традиции.

— **Как соотносятся наука и демократия?**

— Наука процветала в александрийском «Мусейоне» во времена диктатуры Птолемея. Некоторые разделы науки, как вам известно, успешно развивались в сталинский период. Гораздо важнее хорошо оплачивать труд хороших учёных.

— **Насколько важно врачам учитывать религиозные верования больного? Насколько совместимы сегодня медицина и религия?**

— Мне кажется, они совместимы в той же мере, что и во времена Древнего Египта. Может ли врач помочь, если больной страдает не только от боли, но и от агонии души? Если врач обладает тонкой чувствительностью, он посоветует такому больному обратиться к священнику. По-моему, религия предлагает ответы на конечные вопросы бытия. Если врач не обращает на это внимание, он обделяет больного. Я вспоминаю одного нью-йоркского врача-онколога, который говорил: «Я сам не являюсь верующим, но я часто молюсь за своих больных по их просьбе. Это входит в мои профессиональные обязанности».

Современная медицина всецело зависит от техники, которая делает вещи, лишённые человеческих ценностей. Наверное, многие врачи могли бы сказать, что медицина должна быть более гуманной, что включает в себя определённые религиозные ценности. Свою книгу «Медицина и религия» я написал для того, чтобы показать справедливость данного утверждения для любого общества — начиная с Древней Месопотамии и Древнего Египта и заканчивая XX веком. Врач у постели умирающего часто обеспечивает не только медицинскую помощь, но и даёт больному уверенность, что тот находится в руках Всевышнего. Конечно, если больной отказывается от помощи врачей, заявляя, что Бог его исцелит, возникают конфликты. Таким людям нужно пересмотреть свои постулаты. Я считаю, что взаимодействие религии и медицины может быть очень плодотворным, и это зависит от способности врача продемонстрировать свои личные ценности у постели больного, воспринимать больного как личность, гуманно с ним обращаться и т.д.

— **О каких ценностях идёт речь?**

— Самой важной является вера врача. Автором первой американской книги по медицине был священник Коттон Матер. Тогда в деревне или городке был только один образованный человек — священник. К нему обращались заболевшие, и он часто изучал медицину, чтобы помочь прихожанам. Известен случай, когда такой священник принял за годы своей службы 60 тыс. больных. Коттон Матер назвал союз медицины и религии «ангельским соединением» (angelical conjunction). Ангельским, потому что лечение тела и души одним человеком представлялось ему верхом совершенства.

Беседу вел
Болеслав ЛИХТЕРМАН,
корр. «МГ»,
доктор медицинских наук.

Москва.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несёт рекламодатель.



Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИВ, В.ЕВЛАНОВА, В.ЗАЙЦЕВА, А.ИВАНОВ, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора — ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, И.СТЕПАНОВА, А.ХИСАМОВ (первый зам. отв. сек.), К.ЩЕГЛОВ (первый зам. главного редактора).
Директор-издатель В.МАНЯКО.
Дежурный член редколлегии — А.ИВАНОВ.

Справки по тел. 8-495-608-86-95. Отдел информации — 8-495-608-76-76.
Рекламная служба — 8-495-608-88-64, 8-495-608-85-44, 8-495-608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mkgazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба); inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения). «МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в ЗАО «ЭКСТРА М» 143405 Московская область Красногорский район, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км, владение 1, дом 1.

Заказ № 14-07-00378
Тираж 35 110 экз.
Распространяется по подписке в России и других странах СНГ.

Корреспондентская сеть «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 354140; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск (4812) 677286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4246075; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675; Ханану (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединённом каталоге «Пресса России»: 50075 — помесечная, 32289 — полугодовая, 42797 — годовая.